

Глава 16

Весь шар 116 обиженно побагровел: «Ну... я тоже не знаю, как это объяснить.»

Шэнь Сиянь: «...»

Шэнь Сиянь: «Давай так: сколько месяцев прошло с твоего выпуска с завода?»

116 неуверенно: «Три... три месяца.»

Шэнь Сиянь: «...»

Голова шла кругом. Врач — опасная профессия, ничего не скажешь.

В душе Шэнь Сияня зародилось смутное подозрение, но оно было до чёртиков нелепым, просто нелепее некуда, и к тому же оставалось лишь догадкой, требовавшей проверки.

На всякий случай всё же стоило придерживаться сюжета.

Шэнь Сиянь помассировал виски, припоминая следующий сюжетный поворот, где чувства главных героев должны были окрепнуть: «Неужели ключевые сюжетные узлы действительно нельзя изменить?»

116 ответил как всегда — безапелляционно, твёрдым тоном: «Сюжет рождается из-под пера автора, создаётся и формируется автором, ограничивается и сковывается автором. С самого начала он уже предопределён и не подлежит изменению.»

«Хозяин, малый мир создан на основе романа. Если что-то изменить, никто не знает, что произойдёт дальше, включая меня. Задача станет только сложнее.»

«Даже если сюжет изменится, узлы не изменятся. Это подтверждает случай, когда Се Сяньюй застрял в лифте.»

Шэнь Сиянь уловил подтекст совета 116 не пытаться менять важные сюжетные узлы, немного подумал и, улыбнувшись, чтобы разрядить обстановку, сказал: «Чего ты такой серьёзный, Тунтун?»

116: «...»

Сам первый начал серьёзничать, а теперь спрашивает?

Шэнь Сиянь пообещал 116 не менять сюжетные узлы, однако, лёжа ночью в постели, всё равно невольно думал о следующем сюжете.

□Вокруг щебень и песок, завывающий ветер проносится сквозь пустое пространство, вздымая пыль. Стены, сочащиеся влагой, холодны и темны, словно клетка, заточившая находящегося внутри человека.□

□Кошмар преследует, словно невидимая огромная рука, крепко сжимающая горло Се Сяньюя. Дыхание Се Сяньюя от учащённого становится затруднённым, губы открываются и закрываются, но не могут издать ни одного полного звука, будто это труднее, чем взойти на небеса.□

□«Выпустите меня...»□

□«Выпустите меня...»□

□«Умоляю...»□

□Су Тин испугана жалким видом Се Сяньюя, загнанного в угол, её чёрные глаза широко раскрыты, она в изумлении падает на пол, в душе снова и снова взвешивает и колеблется, стоит ли подойти, подойти...□

Шэнь Сиянь с досадой цокнул языком. Как же пройти этот надоедливый сюжет? Головная боль усиливалась. Чтобы не видеть — не болеть душой, он закрыл глаза и решил подумать об этом, когда приблизится время сюжетного узла.

Вчерашнее необъяснимое повышение показателя влюблённости послужило для Шэнь Сияня предупреждением: что-то неконтролируемое зарождается, развивается и ждёт момента, чтобы пробиться наружу.

Возможно, чтобы предотвратить некоторые случайности, а возможно, по какой-то неизвестной причине, Шэнь Сиянь в обеденный перерыв отправился в здание «Жуйцзэ».

Тридцати-сорокаэтажное здание уходило в небо, палящее июньское солнце слепило, заставляя прищуриться.

«Жуйцзэ»

— типичная семейная компания. Се Сяньюй перескакивал через классы в начальной и средней школе, а к моменту выпуска, когда ему было всего двадцать, уже взял на себя управление «Жуйцзэ». Интересно, как ему удалось усмирить тех старых и заслуженных деятелей, одного за другим перетрясти совет директоров и заново перетасовать колоду.

Казалось, из них троих только на плечах Се Сяньюя лежало самое тяжёлое бремя. В семье Шэнь был Шэнь Чжаньсин, так что Шэнь Сияню не нужно было особенно беспокоиться. Что касается Лу Синчэня, у него была старшая сестра с железной хваткой — настоящая женщина-лидер. Только у Се Сяньюя не было никого.

Если бы родители Се Сяньюя не умерли так рано, ему, возможно, было бы немного легче.

116 высунул голову: [Хозяин, на что ты смотришь?]

«Ни на что.» Шэнь Сиянь посмеялся над своей сентиментальностью, покачал головой и сказал: «Пошли.»

Они поднялись на лифте. Двери лифта медленно открылись, и Шэнь Сиянь, погружённый в свои мысли, не заметил вышедшего человека, пока тот не окликнул его тихо: «Сяоянь?»

Шэнь Сиянь поднял веки и разглядел человека.

На нём был серый повседневный костюм, возрастом он был немногим за тридцать. Черты лица мягкие, с естественной безмятежностью и свободой, а из-за упавших прядей волос добавлялось несколько не соответствующих возрасту юношеских ноток.

«Пятый дядя?»

— Шэнь Сиянь слегка опешил. «Когда вернулся? Что-то не слышно было.»

Се Биньюй спокойно улыбнулся: «Вернулся не так давно. Всё был занят поисками жилья, только вот устроился. Решил зайти посмотреть, как там А Юй. А вот ты, насколько я помню, сейчас рабочее время.»

«Только что закончил операцию, в обед час перерыва.»

«Ладно, тогда иди к А Юю, а я пойду.» Се Биньюй похлопал Шэнь Сияня по плечу: «В конце июня у меня в центре города будет художественная выставка. Вы с А Юем, если будет время, можете заглянуть.»

«У меня — без проблем, вот только не знаю, найдётся ли время у А Юя.» Шэнь Сиянь безнадежно дёрнул подбородком в сторону кабинета Се Сяньюя: «Пятый дядя, ты же знаешь...»

Он не договорил, но Се Биньюй понял и невольно смягчил и замедлил тон: «Это моя вина.»

У Се Вэя было три сына и две дочери, младшим был Се Биньюй. В такой большой семье, как семья Се, когда много детей, неизбежно возникают распри. Но то ли на семью Се было наложено какое-то проклятие, старшие братья и сёстры поколения Се Биньюя один за другим уходили из жизни — то от стихийных бедствий, то от несчастных случаев.

Когда старшие братья и сёстры ушли, «Жуйцзэ» и семья Се по логике должны были перейти в руки Се Биньюя. Се Вэй тоже воспитывал Се Биньюя как наследника, но Се Биньюй в детстве был слишком избалован старшими братьями и сёстрами, не выносил таких тягот и ни за что не соглашался. Так эта распря между отцом и сыном длилась четыре-пять лет.

Пока однажды, поступив в университет, Се Биньюй не уехал за границу, не сказав ни слова, учиться искусству. На этом конфликт и закончился.

Огромная семья Се на какое-то время опустела. К счастью, у второго брата Се, то есть у второго сына Се Вэя, остался сын — Се Сяньюй, что уберегло семью Се от полного безлюдья.

Так это место, пройдя круг, и досталось Се Сяньюю.

С возрастом, оглядываясь на прошлое, поневоле думаешь, что тогдашние поступки были слишком ребяческими. Раз ты пользовался множеством привилегий, ты должен нести и сопутствующую ответственность.

Многолетние дружеские отношения, и Шэнь Сиянь был в курсе всех этих дел семьи Се.

Он не был участником этих событий, поэтому не мог судить, но как друг детства Се Сяньюя мог сказать несколько слов: «Пятый дядя, что за любезности. Я хоть и не могу сказать, что полностью понимаю А Юя, но, будучи многолетним другом, кое-что о его мыслях догадываюсь. Думаю, А Юй уж точно не станет винить пятого дядю, который в детстве всегда покупал ему конфеты.»

Улыбка Шэнь Сияня была открытой, он убрал шутливое выражение лица и стал серьёзным, как это редко бывало. Вдобавок многолетняя работа врачом наложила отпечаток на его характер, излучая доверие.

Се Биньюй тоже с облегчением улыбнулся: «Ты, парень, умеешь говорить. Неудивительно, что у тебя с А Юем такие хорошие отношения.»

Шэнь Сиянь на словах скромно отнекивался, говоря, что ничего подобного, но в душе тихо ворчал. Да ничего подобного! Се Сяньюй обычно и двух слов с ним не скажет, как сразу велит заткнуться. И он так праведно возмущался, совершенно забыв, что сам сначала говорил всякие слова, за которые бить надо.

Поболтав с Се Биньюем о том о сём, Шэнь Сиянь попрощался и направился в кабинет Се

Сяньюя. Шэнь Сиянь привык вести себя по-свойски, постучал два раза и, не дожидаясь ответа, толкнул дверь и вошёл.

Кроме Шэнь Сияня, никто не осмеливался войти без разрешения, и Се Сяньюй уже привык к этому.

При входе взору предстал Се Сяньюй, склонившийся над столом и подписывающий бумаги. Спина и плечи прямые, без обычной сутулости, выражение лица спокойное и умиротворённое. Пальцы, держащие ручку, длинные и сильные, при движении запястье поворачивалось.

Золотой полуденный свет заливал комнату через стеклянную стену, половина падала на письменный стол, половина — на опущенные длинные ресницы Се Сяньюя, делая каждую ресничку отчётливо видимой.

Шэнь Сиянь на мгновение замер.

Вот это удар по красоте. Хорошо, что он натурал.

«Генеральный директор Се так усердно трудится, как же нам, простым смертным, жить?»

Двусмысленный тон раздался над головой Се Сяньюя, сопровождаемый слабым запахом дезинфекции. Се Сяньюй быстро остановил ручку, даже не поднимая головы: «Ты зачем пришёл?»

«Проведать тебя.»

— мысленно добавил Шэнь Сиянь: точнее, посмотреть, как у вас с Су Тин дела, и заодно проверить одно предположение.

Се Сяньюй, не принимая такой чести, закрыл папку, равнодушно «а» и сказал: «Тогда можешь идти.»

«Не надо.»

— Шэнь Сиянь притворно безразличным жестом перебирал безделушки на столе Се Сяньюя, как бы невзначай упомянув: «Брат на днях познакомил меня с несколькими людьми, велел присмотреться. И тут я вдруг вспомнил, что А Юй, похоже, ещё ни разу не влюблялся, вот и решил проявить заботу.»

В кабинете стало невыносимо душно. Се Сяньюй расстегнул пуговицу у самой шеи, у кадыка: «Ещё должен тебя благодарить за заботу, что специально прибежал в обеденный перерыв.»

«Не стоит благодарности.»

— Шэнь Сиянь смиренно принял это, развернулся и сел на мягкий диван: «А Юй, я тебе говорю: если уж сердце дрогнуло, нужно хорошенько за это ухватиться. Ни в коем случае не делай ничего, что принуждало бы человека. Опустить гордость и как следует добейся — разве есть кто-то, кого ты не сможешь завоевать?»

Се Сяньюй не понимал, с чего это Шэнь Сиянь вдруг завёл разговор на эту тему, но это не мешало ему съязвить: «Уж избавь от своих забот.»

«Заботы-то невелики.»

— Шэнь Сиянь твёрдо решил, чтобы кулак Се Сяньюя бил в пустоту, и приподнял бровь: «Кто ж тебя виноват, что ты на три месяца младше меня? Это долг старшего брата.»

Се Сяньюй хотел было ответить, но в кабинете раздался стук в дверь, и ему пришлось проглотить слова.

После разрешения войти Су Тин поставила на стол чашку кофе: «Генеральный директор Се, ваш кофе.»

Краем глаза Су Тин заметила Шэнь Сияня, но из-за работы только подмигнула ему в знак приветствия и удалилась.

Се Сяньюй наблюдал за этой сценой: «Право, беспокою тебя, что ты не поленился приехать.»

Шэнь Сиянь не поспевал за переменчивыми мыслями Се Сяньюя, «м» отозвался, носом уловил горьковатый и насыщенный аромат кофе и машинально сказал: «Я помню, ты любишь сладкое.»

В детстве Се Сяньюй больше всего любил молоко, обязательно с мёдом или османтусом. Мёда не слишком много и не слишком мало, османтуса — обязательно пять цветков, чтобы было и красиво, и вкусно. Даже позже, когда пил кофе, он пил только латте или капучино.

Се Сяньюй перевернул страницу документа, и звук переворачиваемой страницы вместе с ровным тоном донёсся до ушей Шэнь Сияня: «Взбодриться.»

Шэнь Сиянь медленно кивнул. Когда Се Сяньюй пил горький кофе, его брови ни на мгновение не хмурились. Но Шэнь Сиянь подошёл, достал из кармана молочную конфету и бросил её в чашку.

Белая молочная конфета упала в тёмно-коричневый кофе и мгновенно исчезла.

«Мне её подарил один ребёнок из больницы. Я одалживаю цветы, чтобы поднести их Будде.»

— сказал Шэнь Сиянь. «Сладкий тоже бодрит. Будь к себе добрее.» Затем он опустил голову, взглянул на часы и сказал: «Мой обеденный перерыв закончился, я пошёл. До вечера, А Юй.»

Человек ушёл, а Се Сяньюй всё смотрел на ту чашку кофе. Через некоторое время он взял чашку, сделал маленький глоток и почувствовал растворённую в горечи крошечную сладость.

□День! Уровень влюблённости +3%! НЕ +3%, общий прогресс НЕ достиг 44%!□

Только что вышедший из «Жуйцзэ» Шэнь Сиянь радостно улыбнулся, его тон был лёгким и беззаботным: «Так быстро вырос. Не зря они главные герои. Всего лишь чашка кофе, а уже 3% повышения.»

Шэнь Сиянь говорил самоуверенно, 116 не сомневался и с гордостью поддакнул: □Конечно! Они же род-ные-ду-ши!□

Шэнь Сиянь открыл дверцу машины, с натянутой улыбкой ответил: «Знаю, знаю. Можешь не повторять. Ты уже раз сто повторил.»

Глава 20

Художественная выставка Се Биньюя была назначена на это воскресенье. Два билета за три дня до этого были доставлены в руки Шэнь Сияня. Он мельком взглянул на них и, когда послышался звук открывающейся двери, помахал билетами в руке в сторону вернувшегося с работы Се Сяньюя и сказал: «Пойдёшь на выставку пятого дяди?»

«Нет, некогда.»

— Се Сяньюй, уставший после целого дня работы, ответил: «Иди сам, если хочешь.»

Шэнь Сиянь снова начал врать не моргнув глазом: «Не надо. Пятый дядя только-только вернулся, неизвестно, когда ещё увидимся. К тому же пятый дядя тысячу раз просил и велел тебе прийти. Сделай одолжение, сходи, не обмани его ожиданий.»

Шэнь Сиянь говорил без умолку, то взывая к чувствам, то втолковывая разумное. У Се Сяньюя как раз разболелась голова, и он сам того не заметил, как поддался уговорам. Короче, когда он опомнился, то уже согласился.

«Кстати, когдаходишьотдыхать, не надевай всё время костюм. Переоденься во что-нибудь повседневное. Я в прошлый раз привёз из дома несколько комплектов одежды, они все в гардеробной.»

Шэнь Сиянь добросовестно давал советы, не дожидаясь, согласится ли Се Сяньюй. Сказав это, он с другим билетом вернулся в спальню.

Шэнь Сиянь сфотографировал билет и отправил сообщение Су Тин.

— Мой друг занимается искусством, подарил несколько билетов на выставку. Остальные слишком заняты.

— Вот и хотел спросить, не интересно ли тебе.

Шэнь Сиянь то набирал, то стирал текст, в конце концов оставив решение за Су Тин. Су Тин ответила не сразу. В ожидании Шэнь Сиянь начал болтать ни о чём: «А что, если главные герои в итоге не достигнут НЕ?»

116: □...□

116: □Хозяин, что за ерунду ты говоришь? Главные герои — это те, кого автор определил с самого начала. Как только они встречаются, между ними возникают искры, невидимые для других, и точки взаимного притяжения приходят к ним легче, чем к остальным.□

□Вот, например, миска каши. Если кто-то другой сварил бы её для главного героя, он бы придирался, говорил, что непитательно, или даже брезговал. Но если это сделает главная героиня, то это уже не просто каша. В неё добавлено волшебное зелье Купидона и пилюли бессмертия от Старца-свахи. Это тот самый ключевой момент, который может сдвинуть скалу. Это чудодейственное лекарство, исцеляющее душевные болезни. В ней сконцентрированы лучи любви главной героини и тысячелетние слёзы главного героя... Короче, не достичь НЕ — это было бы против небесного закона!□

Шэнь Сиянь дёрнул уголком рта, пропуская это мимо ушей: «Это просто «если». Что такого, если сделать предположение?»

116: □...□

Нельзя ли перестать нести чушь и делать невозможные предположения?!

<http://bllate.org/book/16107/2087642>